

СЪБОРЪНИКЪ ГРИГОРІА ПРЕЗВИТЕРА-МНИХА

Съборникъ Григоріа презвитера-мниха всѣхъ церковникъ болгарскихъ церквей первоначально содержалъ въ себѣ:

- 1) Апокалипсисъ.
- 2) Шестодневъ Іоанна экзарха Болгарскаго.

Помѣщеніе въ Сборникъ Григорія Шестоднева Іоанна экзарха Болгарскаго доказываетъ, что Іоаннъ былъ писатель X в. Въ подтвержденіе чему приводимъ слова преосвященнаго Филарета, епископа Рижскаго: «Въ Шестодневѣ своемъ экзархъ пишетъ, что а) Болгарами управляютъ собственные князья ихъ, притомъ не цари, и что князья ихъ, также какъ у Хозарь, наследуютъ сынъ отцу, братъ брату, по древнему обычаю (сл. 5); б) онъ представляетъ дворъ князя Болгарскаго въ такомъ великолѣпномъ видѣ, въ какомъ тотъ былъ только при кн. Симеонѣ, сынѣ Бориса (сл. 3 и 6); в) даетъ видѣть, что въ его время еще много было язычниковъ между племенами славянскими, «да ся срамляютъ убо вси пошибени и сквернии Минихей и вси погани Словени и вси языцы зловѣрнии (4 слово)». Шестодневъ Іоанна заключаетъ въ себѣ три толкованія: Северіана Гевальскаго, неизвѣстнаго и Василія, а въ той части его, которая не принадлежитъ ни Северіану, ни Василію, находятся, какъ упомянутыя замѣчанія о Болгарахъ, такъ еще филологическія замѣчанія объ отношеніи славяискаго языка къ грѣческому (см. у Калайд. стр. 154), а это показываетъ, что эта, часть принадлежитъ емоиу Іоанну. Такимъ образомъ самое содержаніе Шестоднева свидѣтельствуеетъ, что переводчикъ-сочинитель жилъ при князѣ Симеонѣ ¹⁾

¹⁾ См. Кириллъ и Методій, соч. Филарета, епископа Рижскаго, стр. 27-28.

3) Хронографъ по Великому изложенію.

Въ основѣ этого хронографа положены слѣдующіе письменные памятники:

- 1) Ветхозавѣтныя книги, нѣкоторыя въ полномъ, а другія въ сокращенномъ видѣ; нѣсколько мѣстъ изъ Нового Завѣта.
- 2) Іосифа Флавія (писателя 1-го вѣка) Древности Іудейскія, о войнѣ Іудейской и о плѣненіи Іерусалима.
- 3) Іоанна Малалы (писателя VI вѣка) хроника отъ сотворенія міра до 528 года.
- 4) Пасхальная хроника отъ сотворенія міра до 630 года.
- 5) Хронографія Теофана отъ Діоклитіана до царя Михаила и Теофила, сына его, 820-829 г.
- 6) Георгія Амартола (писателя IX вѣка) хронографъ отъ сотворенія міра до 842 года.
- 7) Хронографъ Іоанна Антиохійскаго монаха и неизвѣстныхъ его продолжателей, изъ коихъ послѣдній былъ современникомъ Константина Порфиророднаго и матери его Зои, и находился еще въ живыхъ въ 920 году.

Наша рукопись драгоценна еще и въ томъ отношеніи, что она даетъ ключъ къ разрѣшенію важнаго вопроса, до сихъ поръ не приведеннаго къ окончательному отвѣту учеными еллинистами, это именно о различіи, существующемъ между хроникой Іоанна Антиохійскаго Малалы и хронографомъ Іоанна Антиохійскаго монаха.

Извѣстно, что начало хроники Малалы утрачено въ единственномъ, дошедшемъ до насъ, греческомъ спискѣ. Въ нашей рукописи это начало сохранилось въ переводѣ на славянскомъ языкѣ. При посредствѣ этого перевода, при усиленной ученой работѣ могутъ быть воссоединены въ одно цѣлое не сгибшіе еще вовсе отрывки начальныхъ листовъ помянутой хроники, разсѣянные по разнымъ греческимъ рукописямъ.

Въ нашей рукописи мы находимъ слѣдующее заглавіе: «Изложеніе Іоанна, бывшаго отъ Антиохійскаго великаго града Сиріа Малала, о лѣтѣхъ миру».

Въ заглавіи этомъ для каждаго замѣтна описка древняго переписчика. Ошибка эта, безъ сомнѣнія, вполне извинительная, хотя тѣмъ не менѣе весьма явная. Встрѣтившись съ невѣдомымъ, непонятнымъ для себя словомъ: Малалы, переписчикъ, очевидно, поставленъ былъ въ крайнее затрудненіе, какъ вѣрнѣе написать это слово въ своей рукописи. Всего естественнѣе онъ долженъ былъ принять его за слово «малы», и это тѣмъ болѣе потому, что, по способу древняго написанія, слово Малалы было написано съ л подъ титломъ сверху строки, – М^лалы, – причемъ, переписчику, при легко возможной утратѣ въ рукописи, отъ обветшанія, слово – титла л, представлялся вполне законный поводъ прочесть это слово за малы и, затѣмъ, по нѣобходимости, дополнить его въ концѣ, для смысла, буквою А, изъ чего и вышло слово: малыа, какъ эпитетъ страны Сиріи, поставленной въ родительномъ падежѣ. Въ нашемъ предисловіи къ Лѣтописцу Русскихъ Царей, въ примѣчаніи 13-мъ, мы уже обратили вниманіе ученыхъ на эту ошибку переписчика. Указавъ на приведенную описку, и возстановляя правильное чтеніе этого мѣста, мы читаемъ его такъ: Изложеніе Іоанна, бывшаго отъ Антиохійскаго великаго града Сиріи, Малалы, о лѣтѣхъ миру.

Приведемъ здѣсь вступленіе, слѣдующее за указаннымъ изложеніемъ въ нашей рукописи, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ двухъ переводахъ его на латинскій языкъ – одномъ, буквально близкомъ къ под-

линнику, другомъ, болѣе вѣрномъ духу латинскаго языка. Переводы эти мы предлагаемъ читателю въ видахъ того, чтобы предоставить возможность ученымъ еллинистамъ, даждь и мало знакомымъ съ древне-славянскимъ языкомъ, сравнить по нимъ это мѣсто изъ нашей рукописи съ греческимъ ея подлинникомъ, можетъ быть, уцѣлѣвшимъ гдѣ-либо отрывочно въ греческихъ рукописяхъ.

Сборникъ Григорія, епископа Болгарскаго, листь 16.	Fragmenta Historicorum Graecorum Caroli Mulleri, vol. IV, pag. 540. Codex Paris, № 1630, fol 234
Изложеніе Іоанна, бывшаго ꙗко Антіохійскаго великаго града Сиріа Малы, ѡ лѣтѣхъ мирѣ	'Από τῆς ἐκθέσεως Ἰωάννου Ἀντιοχείως τῆς περὶ χρόνων καὶ κτίσεως κόσμου ποιηθείσης, ὡς φησιν, ἀπὸ βιβλίου Μωσέως, Ἀφρικανοῦ, Εὐσεβίου, Παπλίου ²⁾ καὶ Δίδυμου καὶ ἐτέρων
«Зѣло добро мнѣ еже сказать коужо главизнѣ повѣстїи ѡже ¹⁾ Моисеемъ хронографомъ повѣлаемъи соуть, и Африканомъ, и Евсевиемъ Памфиловымъ, и Павзаниемъ, и Дидѣмомъ, и Теофиломъ, и Климентомъ и Дидоромъ и Домниномъ и Евстафиемъ, и ижехъ много трудившихся хронографъ и историкъ и творецъ сказати и мнѣ поистиннѣ, случившася вѣласти. и въ лѣта црь, вшедъша въ оуши мои. глаю оубо ꙗко цртел Зинова. и потомъ црствовавшихъ. Лѣпо же ѣи еже воудочъть по мнѣ списати, ѡже посемъ блѣти дѣлаъ, сказаша оубо преже писавши. мирское вѣгтне сице сѣще».	<i>Примѣч.</i> На основаніи нашего древняго перевода, слѣдуетъ читать вмѣсто слова Παπλίου – Παυσανίου. Мы неоднократно уже говорили, что посредствомъ древнихъ славянскихъ переводовъ можно возстановлять испорченное чтеніе греческихъ кодексовъ. Еслибы г. Мюллеръ имѣлъ въ виду нашъ древній славянскій переводъ, онъ не сдѣлалъ-бы слѣдующаго ошибочнаго примѣчанія, по поводу слова: Παπλίου. Мюллеръ говоритъ: Παπλίου – безъ сомнѣнія это Papias (или Pappias), изъ котораго много заимствуютъ безымянные краткія хроники (παρατάξεις σύντομοι χρόνικαι).

¹⁾ Въ подлинникѣ юже.

²⁾ чит. παυσανίου.

ПЕРЕВОДЪ

Я считаю весьма полезнымъ изложить вкратцѣ (каждую главу) содержаніе каждой главы исторій, разсказанныхъ хронографомъ Моисеемъ, Африканомъ, Евсевиемъ Памфиловымъ, Павзаниемъ, Дидѣмомъ, Теофиломъ, Климентомъ, Дидоромъ, Домниномъ, Евстафиемъ, равно какъ (изложить содержаніе) другихъ, много трудившихся хронографовъ, историковъ и поэтовъ; (кромѣ того) поистиннѣ, прилично также и мнѣ, ради блага тѣхъ, кои будутъ писать послѣ меня о послѣдующихъ событіяхъ, изложить случившееся въ (области) предѣлахъ и (въ года) періодахъ царей (что только дошло до моего слуха) (я разумѣю) т. е. царствовавшихъ, иачиная съ Зинова и далѣе.

Переводъ по латыни слово въ слово:

„Utilissimum fore existimo singula rerum gestarum capita, quae a chronographo Moise, Africano, Eusebio Pamphili, Pausania, Didymo, Theophilo, Clemente, Diodoro, Domnino, Eustathio aliisque sollertissimis chronographis, historicis atque poetis narrantur, breviter referre, justum sane est, ut ipse quoque coruin gratia, qui post me facta scripturi sunt, referrem omnia quae ex imperii finibus ac tempore, scilicet inde a Zenone ultroque, in aures meas descesserunt.

Qui itaque aute scripserant, haec de mundi henesi retulerunt...

Переводъ, съ небольшими отступленіями, болѣе чистой латынью:

Equidem utilissimum fore existimo singula rerum gostarum capita quae a chronographo Moise, Africano, Eusebio Pamphili, Pausania, Didymo, Theophilo, Clemente, Diodoro, Domnino, Eustathio aliisque sollertissirais clironogmpphis, historicis atque poetis referuntur, commemorare; dignum sane et justum est, ut ipse quoque eorum gratia, qui post me facta scripturi sunt, literis consignarem omnia quae ex emperii finibus ac tempore, inde a Zenone ultroque, mihi innotuerunt.

Qui itaque ante scripserant, haec de mundi genesi retulerunt.

Ученые еллинисты и до сихъ поръ держатся того мнѣнія, что прозваніе Іоана Антіохійскаго «Малала» происходитъ будто-бы отъ того, что на Сирскомъ языкѣ слово: Малеласъ или Малаласъ значитъ риторъ, софистъ, схоластикъ. Мы, съ своей стороны, предлагаемъ совершенно иное объясненіе для этого прозванія. Оно, по нашему мнѣнію, представляетъ собою чисто мѣстное происхожденіе. Іоаннъ Антіохійскій, по прозванію Малала, всего вѣроятнѣе, былъ Селевкійскимъ митрополитомъ, или родомъ изъ Селевкии; которая приадлежитъ къ Антіохійскому патріархату и по арабски еще и въ наше время назы-

вается Малула. Слово это, по гречески пишется Μαλούλα, звук ου, употребляемый при этомъ, извѣстенъ на Востокѣ (и у восточныхъ Турокъ) какъ средній мѣжду у и ѳ. Этотъ же самый звукъ въ болгарскихъ средневѣковыхъ кодексахъ передается чрезъ буквы ж или ѳ, а произносится какъ а (краткое). Отсюда и слово Μαλούλα Болгаре того врѣмени не могли произносить иначе, какъ Малала.

Въ сочиненіи: Ἐπιστολάριον ἢ ἐπιστολικὸς χαρακτήρ, δι' οὗ διδάσκονται οἱ φίλομαθεῖς, πῶς νὰ γράφειν μέ καλὴν τάσιν ἐπιστολὰς πρὸς ὅποιον δήποτε πρόσωπον, μέτοδς τίτλους ἐχάστω κατὰ τὸν κοινὸν τρόπον ὡς τὴν σήμερον συνηθίζεται, на стр. 219 читаемъ: (Митрополитъ) Селевкій честнѣйшій и экзархъ первой (передней) Сирии. Селевкія же называется нынѣ Малула. Ὁ Σελευκείας, ὑπέρτιμος καὶ ἕξαρχος πρώτης Συρίας, λέγεται δὲ νῦν ἢ Σελεύκεια Μαλούλα.

Приводимъ нѣсколько позднѣйшихъ указаній относительно той мѣстности, гдѣ находится Малула. Нынѣ эта мѣстность, какъ и въ древности, лежитъ въ Антиохійскомъ патриархатѣ. Изъ свѣдѣній, полученныхъ въ 1851 году отъ его высокопреподобія отца архимандрита Порфирія Успенскаго ¹⁾, обогатившаго нашу историческую литературу важнымъ открытіемъ и изданіемъ, съ превосходными комментаріями, четырехъ бесѣдъ знаменитаго патриарха Фотія, столь драгоцѣнныхъ для изслѣдоватѣлей древней Русской Истории, видно, что селевкійскій архіепископъ Іаковъ (изъ Арабовъ), и по смерти его Захарія (изъ Грековъ) пребывали: первый – въ селеніи Сайданѣ, въ 6 часахъ отъ Дамаска, а послѣдній въ монастырѣ св. равноапостольной Феклы въ селеніи Малулѣ, въ 12 часахъ пути отъ Дамаска на Сѣверъ ²⁾. Захарія, какъ извѣстно, въ томъ же году былъ убитъ въ означенномъ монастырѣ возмущившимися Коптями. Извѣстно что въ единственно уцѣлѣвшей греческой рукописи хроники Малалы первые листы утрачены. Это начало хроники Малалы можетъ быть легко возстановлено съ помощію Григоріева Сѣборника, Палеи и Еллинскаго Лѣтописца.

Хронографъ по великому изложенію, получившій свое начало въ царствованіе знаменитаго покровителя и споспѣшника славянскаго просвѣщенія, Болгарскаго царя Симеона Борисовича, умершаго въ 927 году, для насъ въ высшей степени драгоцѣненъ, потому что имъ несомнѣнно пользовался преподобный Несторъ первый, и изъ него внесъ въ свою лѣтопись многія мѣста буквально, а другія въ сокращенномъ видѣ. Онъ самъ ссылается на этотъ хронографъ въ своей лѣтописи, находящейся въ Переяславско-Суздальскомъ спискѣ, гдѣ, говоря о женолюбіи Соломона, выражается такъ: «Рече во книга Царскаа Григоріемъ мнихомъ о Соломане, ако име женъ семьсотъ, а наложницъ триста». Ссылка, эта указываетъ на то обстоятельство, что древній лѣтописатель нашъ пользовался книгами Царствъ по переводу, находящемуся въ Сѣборникѣ Григорія, епископа Болгарскаго.

¹⁾ Нынѣ епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской митрополіи. *Прим. изд.*

²⁾ См. въ Хр. Чт. 1854 г. въ Декабрьской книжкѣ, стр. 402, статьи: Состояніе правосл. церкви Сирийской въ 1848 г., извлеченный изъ записки, доставленной о. а. П., паходящимся въ Іерусалимѣ.

Хронографъ по великому изложенію замѣчателенъ еще тѣмъ, что послужилъ составителю такъ называемой пален (извѣстной въ пергаментномъ спискѣ 1406 г.) главнымъ источникомъ для его изложенія древней исторіи, на что въ Палеѣ есть прямое указаніе. По свидѣтельству А. Х. Востокова, – въ его описаніи Палеи (1495 года) Румянцевскаго Музея, послѣ исторіи объ Ахавѣ, въ Палеѣ, л. 341, сказано: «такъ бо бѣ писано въ книгахъ, еже прѣдръжить фроногрифъ по великому изложению». Это любопытное указаніе обязано своимъ происхожденіемъ вотъ какому обстоятельству: въ хронографѣ, послѣ разсказа объ Ахавѣ царѣ, составленнаго по сказанію 3 книги Царствъ главъ XVI и XVII, сдѣлана замѣтка: «и се же писана быша въ паремьи и прочаа по семь». Составитель же Палеи въ соотвѣтствіе съ этою замѣткою, написалъ на томъ же мѣстѣ свою вышеупомянутую, въ такомъ же родѣ, замѣтку, указывая тѣмъ на источникъ, откуда заимствовано имъ это сказаніе, и какой авторитетъ имѣлъ для него этотъ источникъ. Указанная замѣтка составителя Палеи служитъ доказательствомъ того, что онъ, хотя сокращалъ текстъ хронографа по великому изложению, но тѣмъ не мевѣ твердо держался не только порядка и состава его повѣствованія, но подчинялъ ему, такъ сказать, и самый складъ своихъ собственныхъ мыслей и выраженій.

4) Лѣтописецъ Рускихъ цѣркви.

Начало лѣтописанія въ Россіи совпадаетъ съ первымъ появленіемъ въ Кіевѣ Сѣборника Григорія, епископа Болгарскаго, Первоосновная Русская лѣтопись была вписана въ Сѣборникъ Григоріа, и долгое время на Руси постоянно переписывалась вмѣстѣ съ этимъ Сѣборникомъ вслѣдъ за хронографомъ, составляя какъ бы его продолженіе, и будучи съ нимъ соединена внутреннею связью, какъ трудъ одного и тогоже лица, которое перевело и составило хронографъ, и написало лѣтопись. За тѣмъ, вмѣсто первоосновной лѣтописи, сталъ переписываться лѣтописный сводъ преподобнаго Нестора. Однимъ изъ доказательствъ этого служить слѣдующее заглавіе Псковской лѣтописи:

НАЧАЛО ЛѢТОПИСЦА ПСКОВСКАГО.

Аще хощеши изъвѣрѣсти, ꙗко начала, во твореніи мира отъ перваго Богомъ створенаго чловѣка Адама, до потопа вса родъ, отъ потопа до Авраама, ꙗко Авраама до Христа, ꙗко Христа даждь и до благочестиваго цара Михаила, и царствіа, и пророки, и проповѣди, и иная вса подобна изъвѣрашеши, токмо начни чести книгѣ сию ꙗко доски, и тако по радѣ доидеши до начала роускыя земли.

Находящееся въ лѣтописномъ сводѣ по Ипатьевскому списку сказаніе о стеклянныхъ глазкахъ, падающихъ съ неба въ Ладогѣ, также важно для насъ тѣмъ, что повѣствователь подъ 1114 годомъ, въ подтвержденіе правдивости разсказа, приводитъ отрывокъ изъ хронографа, привезеннаго Григоріемъ въ Кіевъ: «аще кто сему вѣри не иметъ, да почтетъ хронографа»¹⁾).

¹⁾ См. Бестужева-Рюмина о сост. Русск. Лѣтоп., стр. 78; Попова о хроногр. 1, 69.

Но всего важнѣе, это послѣсловіе Сильвестра, взятое Татищевымъ изъ манускрипта Голицынскаго, который оканчивался 1198 г. Послѣсловіе это сходно съ припискою Сильвестра, уцѣлѣвшею въ Лѣтописномъ Сборникѣ, именуемомъ Патріаршею, или Никоновскою лѣтописью. Приводимъ его вполнѣ.

«Се язъ грѣшный инокъ Селивестръ, игумень святаго Михаила, написахъ книги сіа, глаголемыя греческимъ языкомъ хронографъ, русскимъ языкомъ тлѣкуется временникъ, еже есть лѣтописецъ, во священно и божественно священноначальства господина Никифора, митрополита Кіевскаго и всея Руси, во обладаніе державы Кіевскія православнаго и благочестиваго великаго князя Владимира Маномаха, сына Всеволожа, внука Ярославля, правнука великаго и равноапостольнаго святаго Владимира, нарѣченнаго въ святѣмъ крещеніи Василиа, крестившаго всю Русскую землю. Писа же вся сіа любве ради Господа Бога, и пречистыя Богородицы, и святыхъ его, и своего ради отечества Рускія земли. во спасеніе и ползу всѣмъ; и молю всѣхъ прочитающихъ книги сіа, да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ, да сладостный и радостный гласъ услышу отъ Господа Бога въ день онъ суда великаго, и избавленъ буду безконечныхъ мученій, и обѣщанныхъ благыхъ отъ Господа полую, молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь».

Изъ этого послѣсловія ясно видно, что Сильвестръ былъ однимъ изъ переписчиковъ Григоріева хронографа, Григоріева Русскаго Лѣтописца и Несторовой Лѣтописи. Но, къ вѣличайшѣму сожалѣнію, это уже былъ не просто переписчикъ, свято дорожащій дословно-вѣрною перепискою драгоценныхъ памятниковъ славянской письменности, какимъ былъ тотъ благочестивый труженникъ, который, при св. в. кн. Владиірѣ Святославичѣ, какъ мы нижѣ увидимъ, израсходовалъ цѣлыхъ шесть лѣтъ жизни на переписку Григоріева Сборника. Для Сильвестра, какъ для лица, іерархически высоко поставленнаго, былъ тяжелъ, несвойственъ трудъ простаго писца, получающаго большія или меньшія средства къ жизни отъ большаго или меньшаго числа переписанныхъ имъ листовъ. Сильвестръ задавался совсѣмъ иными задачами. Ему нужна была не вѣрная и многообъемистая рукопись, какъ плодъ его трудовъ; потребность, цѣль его была совершенно противоположная. Ученный мужъ, поднимавшійся къ высшимъ степенямъ духовнаго сана, онъ не могъ не имѣть въ виду, при перепискѣ сказанныхъ рукописей, наложить свой особенный характеръ на новые, свои, списки съ нихъ, и онъ дѣйствительно отпечатлѣлъ на нихъ этотъ характеръ; онъ наложилъ на нихъ руку: онъ сократилъ и переименовалъ ихъ по своему особенному взгляду, по своему собственному направленію, которому слѣдовалъ самъ, по влеченію всей окружавшей его, современной среды. Какое же было это направленіе и какими чертами могло отразиться оно на перепискѣ, сокращеніяхъ и передѣлкахъ Сильвестровыхъ?

Чтобы объяснить себѣ это направленіе, мы необходимо должны имѣть въ виду два періода, двѣ различныя эпохи въ направленіи всѣй нашей славянской письменности. Къ первой изъ этихъ эпохъ относится древнѣйшая славянская письменность, имѣвшая своимъ началомъ самый разцвѣтъ Болгаріи, и еще ранѣе, разцвѣтъ всего славянскаго просвѣщенія, въ главѣ котораго стоятъ св. первопроевѣтителі Славянства, за нимъ — такъ именуемые седмичисленники, и, за тѣмъ, преемники ихъ, и въ томъ числѣ Григорій, епископъ Болгарскій. Подъ вліяніемъ этихъ великихъ, высокопросвѣщенныхъ вождей, славянская жизнь развивалась во всей свободѣ и полнотѣ своей, не только не чуждаясь ни свѣтской жизни, ни славянской народности, но, напротивъ, захватывая, въ юной своей мощи и проникая собою весь кругозоръ тогдашнихъ соврѣменныхъ славянскихъ интересовъ.

Этому направленію дорога была и наука, и жизнь государственная, и языческія преданія предковъ, и мифы языческой древности: все жаждало оно приблизить къ христіанству, примирить, озарить христіанскимъ свѣтомъ. Не таково стало послѣдующее, другое направленіе, гдѣ стала ужъ изсякать эта первая, живая, свободная полнота развитія первохристіанской жизни въ Славянствѣ, гдѣ поблекъ первый разцвѣтъ Болгаріи, гдѣ свободно-національное и умственное смѣнилось другимъ пришлымъ вліяніемъ, гдѣ

духовная жизнь Славянъ не въ силахъ уже была пробиваться въ жизнь народную, въ жизнь науки, будучи преграждена въ своемъ теченіи тѣми узами, какія были наброшены на нее извнѣ, не изъ Славянства. Послѣ великаго Симеона, въ Болгаріи, какъ извѣстно, возобладала Византія. Съ этого времени началась въ ней вторая эпоха письменности, подъ вліяніемъ греческаго духовенства, возставшаго противъ всего національно-славянскаго и презрительно, даже непріязненно, относившагося ко всякому свѣтскому народному, славянскому просвѣщенію. При воздвигнутомъ гоненіи на сотрудниковъ царя Симеона, Григорій Болгарскій, укрывшись отъ преслѣдованія, укрыль на Руси вмѣстѣ съ собою отъ неминуемаго уничтоженія, при наставшемъ новомъ направленіи въ Болгаріи, и драгоцѣнную древнѣйшую Болгарскую письменность. Вмѣстѣ съ ней онъ повѣялъ на Русь и тѣмъ древне-болгарскимъ духомъ, отъ котораго нѣкогда разцвѣла Болгарія. Разцвѣтъ этотъ готовился и для Россіи. Тѣмъ же самымъ духомъ начинали проникаться и древнѣйшіе немногіе собственно русскіе іерархи, каковы были митрополитъ Иларіонъ, черноризецъ Іаковъ и преподобный Несторъ первый, писавшіе и дѣйствовавшіе на развитіе роднаго славянскаго элемента. Вторая, противоположная эпоха развитія началась у насъ на Руси гораздо позднѣе, именно съ прибытіемъ Грека Никифора, управлявшаго Кіевскою митрополіею съ 1097 по 1121 г., – чѣловѣка духовно-просвѣщеннаго, ревнителя православія, но съ тѣмъ вмѣстѣ ревнито относившагося ко всему Славянскому. Въ огнѣ своей духовной и византійской ревности онъ пожигалъ не только всякія плевелы, но и самую пшеницу, которая могла возрасти не на византійской, а на славянской почвѣ. Начиная съ его времени, всѣ труды нашей древнѣй письменности принимаютъ совершенно особый характеръ. Это та вторая эпоха въ ней, изъ сопоставленія которой съ первою, до Никифоровской, эпохой, ясно опредѣляется весь характеръ обоихъ направленій въ нашей древней письменности, именно: древнѣйшей, ведущей свое начало, какъ мы уже сказали, изъ Болгаріи, свободно и широко охватывавшей весь кругозоръ народной славянской жизни и просвѣщенія, и второй, непріязненной и противоположной ей, ведущей свое начало отъ Никифора Грека и отличающейся узкимъ преслѣдованіемъ всего, что не исходило изъ круга тогдашнихъ чисто византійскихъ, церковныхъ взглядовъ на жизнь и просвѣщеніе.

Въ это-то время трудился и Сильвестръ, игуменъ Выдубецкій, а съ 1119 г. епископъ Переяславскій, надъ своей передѣлкой указанныхъ нами лѣтописей, подъ вліяніемъ этого послѣдняго направленія. Къ этой же второй эпохѣ принадлежать, какъ извѣстно, и труды инока Феодосія, собесѣдника св. князя Черниговскаго Николая Святоши, написавшаго повѣсть о Халкидонскомъ Соборѣ и преложившаго съ греческаго на славянскій языкъ богомудрую и догматическую епистолю св. Льва Римскаго, и труды инока Саввы, составившаго для митрополита Никифора выписки изъ различныхъ толкованій на ветхозавѣтныя книги, на которыхъ Никифоръ обосновалъ свои посланія къ великому князю и князьямъ. Въ это же самое время были переведены на славянскій языкъ: сочиненіе Мефодія Патарскаго, и, въ честь митрополита Никифора, «Лѣтописецъ въскорѣ Никифора патриарха Цариграда». Естественно, подъ вліяніемъ всѣхъ подобныхъ трудовъ, а также и подъ вліяніемъ своего благоговѣнія къ митрополиту Никифору, игуменъ Сильвестръ, руководимый его направленіемъ, принялся ревностно за передѣлку Григоріева Лѣтописца и Несторовой Лѣтописи, согласно этому направленію, враждебному какъ для всего языческаго, такъ вмѣстѣ и для всего славянскаго, носившаго на себѣ свѣже слѣды первой древнѣйшей эпохи болгарскаго развитія, подъ вліяніемъ котораго создался русскій первоосновной Григоріевъ Лѣтописецъ. Руководясь совершенно другимъ взглядомъ какъ на жизнь, такъ и на просвѣщеніе, Сильвестръ прежде всего счелъ необходимымъ исключить изъ древнѣйшихъ нашихъ памятниковъ: изъ Григоріева лѣтописца и Несторовой лѣтописи – все несогласное съ овоимъ міросозерцаніемъ, каково было все, не входившее въ составъ тогдашнихъ церковныхъ византійскихъ понятій и напоминавшее Славянамъ какъ языческую древность вообще, такъ и ихъ народность въ особенности. За такими исключениями многихъ частей изъ древнѣйшихъ лѣтописей, что не могло, конечно, не льстить ученой современной самодѣятельности Сильвестра и, въ тоже время достаточно сокращало для него его труды простаго переписчика, нисколько не лестны, конечно, для игумена и потомъ епископа, – лѣтописи наши подверглись существеннымъ перемѣнамъ. Многое изъ нихъ отпало вовсе, многое въ нихъ совершенно измѣнено, вообще же все языческое и церковно-византійское подпало въ нихъ самому ревностному преслѣдованію. Все такое большею частію было замѣнено различными благочестивыми размышленіями и молитвенными воззваніями. Сверхъ того, по примѣру «Лѣтописца въскорѣ Никифора патриарха», и въ Григоріевомъ Лѣтописцѣ произведена замѣна имени Константина Багрянороднаго, крестившаго великую княгиню Ольгу, именемъ Ивана Цимисхія, а также, по примѣру того же Никифора лѣтописца, Сильвестръ вздумалъ предъ каждымъ отдѣльнымъ рассказомъ о происшествіи поставить годъ отъ сотворенія міра, и такимъ образомъ сдѣлался первымъ числополагателемъ въ русскихъ лѣтописяхъ и, вмѣстѣ, составителемъ перваго русскаго лѣтописнаго свода. Тотъ перечень, встрѣчаемый нами въ этомъ сводѣ, гдѣ мы читаемъ: «отъ смерти Святослави до смерти Ярослави лѣтъ 85, а отъ смерти Ярослави до смерти Святополчи лѣтъ 60», конечно, принадлежить Сильвестру. Вотъ этотъ переченьъ:

Отъ Адама до Христа 5000 и 500 лѣтъ. А отъ Христа до Михаила благочестиваго царя лѣтъ 856. А отъ Михаила до крѣщенія Болгарскія земли лѣтъ 17. А отъ крѣщенія Болгарскія земли до предложенія книгъ отъ Грекъ на Словенскій языкъ лѣтъ 29. А отъ переложенія книгъ до крѣщенія Руской земли лѣтъ 70 и лѣто. Купно все отъ Адама до крѣщенія Руской земли въ лѣто 6360. Отъ 1-го лѣта царства Михаила до 1-го лѣта Олга, князя Русаго, ижѣ сѣдѣ въ, Кіевѣ, лѣтъ 29. А отъ Олга до Игоря лѣтъ

31. Отъ Игоря до Святослава, сына его, лѣтъ 33. А отъ Святослава до Ярополка, сына его 28 лѣтъ. Ярополкъ княжилъ 8 лѣтъ, а Володимерь княжилъ 40 лѣтъ. Купно же отъ 1-го князя Олга, иже сѣдѣ первѣе въ Кіевѣ, до крещенія Руской земли лѣтъ 110 ¹⁾.

Бысть же крещена Руская земля въ 9-е лѣто княженія Володимерова. Купно же отъ Адама до крещенія Рускаго лѣтъ 6496, индикта 1, ключъ граилицы Р, кругъ солнца числа 28, вѣруцѣ лѣто 7, а лунѣ кругъ 17, а Жидомъ пасха Апрѣля 5 въ пятокъ, а християномъ пасха Апрѣля 8. Отъ крещенія Рускаго до смерти Володимера и убіенія Бориса и Глѣба 28, а въ лѣто 6523; а потомъ на другое лѣто бысть сѣча у Любца, и одолѣ Ярославъ, а Святополкъ побѣже въ Ляхи, и тамо пропаде. Отъ убіенія Бориса и Глѣба до пренесенія мощемъ 60 лѣтъ безъ 3, а отъ перваго пере-несенія мощемъ до 2-го 43 лѣта, а въ лѣто 6623 ²⁾.

Тѣмъже отъ смерти Святослава до смерти Ярославли лѣтъ 85; отъ смерти Ярославли до смерти Ярополчи лѣтъ 60. Но мы на подлежащее възвратимся и скажемъ, что ся удѣяло въ лѣта си; якоже прежде почали бяхомъ пѣрвое лѣто Михаила, и по ряду положимъ числа ³⁾.

¹⁾ См. Псковскую лѣт., изд. М. П. Погодинымъ, стр. 1.

²⁾ См. П.С.Р.Л. т. IV, Псковск. перв. Лѣтоп. стр. 175-176.

³⁾ См. „Лѣтопись по Ипатскому списку“, изд. Археограф. Коммис. (1871) стр. 10.

Извѣстно, что въ Русскомъ Лѣтописномъ Сводѣ, тамъ, гдѣ приводится проповѣдь византійскаго миссіонера, излагается, вслѣдъ за указаніемъ ложности ученія Магометанъ, Папистовъ, Иудеевъ, подробно исторія ветхозавѣтная, причемъ, къ библейской ея основѣ прибавлено такжѣ и то, что не встрѣчается въ Св. Писаніи.

Приводимъ здѣсь одно мѣсто изъ такого разсказа по Сѣворникѣ Григоріа, въ соотвѣтствіи его съ русскимъ лѣтописнымъ сводомъ по списку Переяславля Суздальскаго.

<p>Сѣворникъ Григоріа, епископа Болгарскаго, листь 17. Кн. Быт. гл. III, ст. 1-7.</p> <p>1. Змія же бѣ мудрѣйши всѣхъ звѣрей сущихъ по земли, яже сътвори Господь Богъ. и рече змія къ женѣ что яко рече Богъ. не имате ясти отъ дрѣва сего суцаго в раи. 2. И рече жена къ зміи отъ всего дрѣва суцаго въ раи снѣдоховѣ. 3. Отъ плода же дрѣву еже есть посрѣди раа. рече Богъ не можета снѣсти отъ него. ни имаета прикоснутися ему и да не умрета. 4. И рече змія къ женѣ не смѣртію умрета. 5. Видяше бо Богъ яко въ онже день снѣста его. и отврѣзостася очи има. и будета яко Богъ разумѣвающа добро и зло. 6. Видѣ жена яко дрѣво добро въ снѣдѣ. и яко годѣ видѣти очима и красно есть разумѣти. и въземши отъ плода его снѣсть и дастъ и мужу своему съ собою снѣсти. 7. И отврѣзостася очи обѣма и разумѣста яко нага бѣста. и съшиста листвиемъ смоковнымъ прѣпоясание собѣ.</p>	<p>Сѣворникъ Григоріа, еп. Болгарскаго, л. 492 – Русскій Лѣтописный Сводъ по сп. Переяславля Суздальскаго.</p> <p>Видѣвъ же діаволь яко почти Богъ челоувѣка и взавидѣвъ ему, преобразиса въ змію. и прииде къ Евзѣ и рѣче ей: почто не ястя отъ дрѣва суцаго посрѣде раа. И рече жена зміи: Богъ заповѣда рекъ не ясти отъ него да не смѣртію умрете. Рече змія къ женѣ: не смѣртію умрете: вѣдяше бо Богъ. яко вънже день снѣсте отъ него, отврѣзутся очи ваю и будета яко Богъ разумѣюще добро и зло. И видѣвъ жена яко добро дрѣво въ ядѣ, и въземши жена снѣсть и дастъ ¹⁾ и мужю своему и ядоста и отврѣзостася очи обѣма ²⁾ и разумѣста яко нага еста, и съшиста листвиемъ смоковнымъ собѣ прѣпоясание.</p>
---	--

¹⁾ Въ подлинной рукописи слова: „и дастъ“ пропущены.

²⁾ Въ подлинникѣ: има.

Это же самое мѣсто М. И. Сухомлиновъ приводитъ въ своемъ превосходномъ изслѣдованіи «О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ», сличая его съ ветхозавѣтными книгами по рукописи XIV вѣка Троицко-Сергіевской лавры. Изъ сопостановки приведеннаго нами мѣста по Григоріеву Сѣворникѣ съ тѣмъ же мѣстомъ разсказа, приводимымъ М. И. Сухомлиновымъ по лаврскому списку, каждый, кто потрудится заняться такимъ сличеніемъ, несомнѣнно убѣдится какъ въ близкомъ сходствѣ обоихъ

этихъ текстѡвъ, такъ и въ томъ, что библейскій текстъ въ Григоріевомъ Сборникѣ отличается болѣе древнею редакціею; что лаврская рѣдакція, его хотя и весьма древняя, представляетъ явныя примѣты позднѣйшихъ поправокъ и что, наконецъ, редакція русскаго лѣтописнаго свода по лѣтописцу Переяславскому передаетъ разсказъ этотъ вполне согласно съ древнѣйшею его формою, сохранившеюся въ Григоріевомъ Сборникѣ. Мы увѣрены, что, при тщательномъ сличеніи библейскаго текста, находящагося въ этомъ Сборникѣ съ такимъ же текстомъ, находящимся въ лаврскомъ спискѣ XIV вѣка, окажется, что въ обѣихъ этихъ рукописяхъ перѣводъ ветхозавѣтныхъ книгъ одинъ и тотъ же, и что лаврскій списокъ этого перѣвода принадлежитъ къ тѣмъ рукописямъ, въ которыя списывался ветхозавѣтный текстъ, выдѣленный изъ Григоріева Сборника, обращаясь затѣмъ въ отдѣльные кодексы.

5) Сборникъ царя Симеона.

Въ княженіе великаго князя Изяслава Сборникъ Болгарскаго царя Симеона подвергся русской переработкѣ; онъ списанъ былъ съ списка, находившагося въ Григоріевомъ Сборникѣ и великолѣпно переписанъ въ отдѣльную книгу, посвященіи царю Симеону, находившееся въ подлинникѣ, сперва переработано было на имя великаго князя Изяслава, а потомъ на имя Ярослава²⁾.

²⁾ См. Описан. Син. рукоп. г. Горскаго и Невоструева отд. 5 стр. 367.

Послѣ Лѣтописца Русскихъ Царей въ рукописи, какъ мы видимъ это изъ оглавленія, былъ помѣщенъ Сборникъ, который отъ рукописи отдѣленъ, вѣроятно, тѣмъ писцемъ, которому поручено было снять съ него копию, и гдѣ теперь этотъ Сборникъ, отдѣленный вмѣстѣ съ Бчелою, находится, — неизвѣстно. Но, судя по заголовкамъ главъ, указанныхъ въ оглавленіи, этотъ Сборникъ одинаковъ съ извѣстнымъ такъ называемымъ Святославовымъ Изборникомъ, переписаннымъ для Святослава въ 1073 году. Пр. Филаретъ говоритъ, что переводъ этого Сборника можно приписать Іоанну, экзарху Болгарскому. С. П. Шевыревъ, во время своей поѣздки, въ 1847 г., нашелъ въ библиотекѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, рукопись, подъ № 118, писанную среднимъ уставомъ на бумагѣ въ 4-ку, которая оказалась также одинаковою съ Изборникомъ Святославовымъ. Говоря объ этомъ древнемъ памятникѣ Болгарской письменности, С. П. Шевыревъ предполагаетъ, что для славянскаго перевода этого Сборника могла служить оригиналомъ греческая рукопись, писанная въ 912 году, принадлежавшая нѣкогда Аѳонской лаврѣ, и нынѣ, по указанію Монфокона, находящаяся въ Коаленской библиотекѣ. Далѣе, онъ говоритъ: «Всего замѣчательнѣе въ этой рукописи предисловіе, въ которомъ, вмѣсто имени великаго Князя Святослава, находится имя царя Симеона. Это предисловіе, написанное кинноварью, на оборотѣ листа, послѣ оглавленія, читается такъ¹⁾»:

«Великии въ црѣхъ симеонъ желаниемъ zelo вжелал... держаливзиі владка обавити съкровениа разумъ въ главинѣ многострѣтнзиихъ кнзгъ прѣмочдрааго васіліа вразумѣхъ повелѣ мнѣ нѣкчинъвъвѣдію. прѣмѣноу сътворити рѣчи инако навадѣаще тожѣство разумъ его. таже акзи вчела любовдѣльна со всякого цвѣта пісанію, събравъ акзи въ едінізъ сотъ. въ вельмысленое срдце свое, проліваает акзи стредь сладзкоу изъ оустъ своихъ предъ болгаръ на въразумленіе тѣхъ мыслемъ явліагаса имъ новзиі птоломѣи не вѣрою, но желаниемъ паче. и събора дѣлаіа многочастнзихъ жѣственнзихъ кнзгъ въсѣхъ. имиже и своа полатъи исполъзни. ѣчною сі памнатъ сътвори. еше памнаті віи8 въспріаті. в8ди х8оловѣиен его дѣи въ отмыщеніе вѣнцем, влжензихъ и стѣзихъ мочж. въ непревредомъи вѣкзи вѣкомъ. аминъ».

¹⁾ Перепечатаваемъ предисловіе буквально изъ книги С. П. Шевырѣва, не ручаясь за вѣрность текста.

Отсюда видно, что русскій переписчикъ 1073 года вполне перенесъ въ свой списокъ подпись болгарскаго списка, замѣнивъ только имя Симеона именемъ Русскаго Князя, для котораго списывалъ. При этомъ проф. Шевыревъ ставитъ вопросъ: гдѣ же могъ быть написанъ Кирилловскій Сборникъ, или лучше, съ какой рукописи? И самъ же отвѣчаетъ: всего вѣроятнѣе, на Аѳонской горѣ, съ какого нибудь древняго кодекса; ибо есть рукописи въ Кирилловской библиотекѣ, писанныя на Святой горѣ.

Но мы, съ своей стороны, полагаемъ, что Кирилловскій Сборникъ могъ быть, въ 1445 году, написанъ и въ Россіи, и съ русской рукописи. Въ той части нашей рукописи, которая уцѣлѣла, и отъ которой отдѣленъ, вышеупомянутый нами Сборникъ, сохранилось извѣстіе, что «Григорій мнихъ и прѣзвитеръ всѣхъ церковникъ Болгарскихъ церквей преложили отъ греческаго языка въ славянскій книги Завѣта Божія ветхаго, казающе образы новаго завѣта истинну соущу. повелѣниемъ книголюбца князя Семиона, истиннѣ рѣщи боголюбца». А потому, если въ уцѣлѣвшей части рукописи сохранилось это указаніе на Семіона въ первоначальномъ видѣ, то отчего же не допустить, что и въ Сборникѣ, отдѣленномъ отъ нея, сохранилось такъ же неизмѣннымъ и то самое предисловіе, которое находится въ Сборникѣ Кирилловскому? И

слѣдственно, почему не предположить, что Кирилловскій Сборникъ есть копія съ того Сборника, который отдѣленъ отъ нашей рукописи, первоначальный списокъ коей, какъ извѣстно, относится къ 1261 году и всегда находился въ Россіи. Равнымъ образомъ, говоря о переводѣ сего Сборника съ греческаго подлинника на славянскій языкъ, намъ кажется, что всего ближе и естественнѣе приписать этотъ трудъ тому же Григорію пресвитеру-мниху.

Но такъ какъ покойный прѣосв. Филаретъ, съ своей стороны, предполагалъ, что перѣводчикомъ Святославова Сборника могъ быть Іоаннъ экзархъ Болгарскій, то окончательное разрѣшеніе вопроса, кому именно принадлежитъ этотъ переводъ, – предстоитъ въ настоящее время славянскимъ филологамъ-спеціалистамъ, – и эта задача, при существующихъ теперь данныхъ, не представляетъ особенныхъ затрудненій. Извѣстно, во первыхъ, гдѣ хранятся списки какъ греческаго подлинника, такъ и славянскаго перевода; во вторыхъ, открыты переводы другихъ сочиненій съ греческаго на славянскій, принадлежащіе несомнѣнно – одни Іоанну экзарху Болгарскому, другіе Григорію пресвитеру-мниху. И такъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ, стоитъ только тщательно сличить переводъ Сборника, въ филологическомъ отношеніи, съ другими извѣстными переводами того и другаго болгарскаго писателя.

Князь Михаилъ Оболенскій